

t

Хуа Цюйюэ знала, что приняла Юсюй в шоке, хотя и не потрудились объяснить дальше. Хуа Цюйюэ смеялась и жестикулировала Юйшуй, чтобы он продолжал расчесывать ей волосы.

Сердце Льва Синь забилося волнами сюрприза, хотя это был хороший сюрприз. Она вспомнила, какие перемены она видела в молодой даме за последние несколько дней. Если бы юная леди действительно приняла участие в турнире по боевым искусствам на платформе, организованном семьей Цзи, которая знала, что может достичь шокирующих результатов.

После мытья посуды Хуа Цюэ пошла в большой зал. Когда Тяньчи увидел ее, он похлопал по ней и крепко схватил за руку. Его глаза выглядели жалкими, как будто они говорили: "Мама, ты проснулась? Почему ты не позволила Тианчи спать рядом с тобой? Ты злишься?"

Хуа Цюйюэ недолго знала, о чём думает ребёнок.

Дети были чувствительны. Даже если Тианчи был немой, его мысли могли быть выражены его глазами.

"Прошлой ночью мама немного простудилась". Я беспокоилась, что ты тоже поймал его, поэтому попросила тебя спать рядом с сестрой Львом Синь. Понимаешь?"

Тианчи выглядел так, как будто у него только что было откровение. Он энергично кивнул перед тем, как перешел к тому, чтобы потереть лицо ее маленькой ручкой.

Хуа Цюйюэ был в восторге. Вскоре слуги принесли завтрак. После завтрака Хуа Цюэ и маленький парень направились в зал Фу Синь, чтобы увидеть старую мадам.

Старая мадам увидела Хуа Цюэ и сразу же просветлела.

"Иди сядь рядом с бабушкой. Тианчи, ты тоже иди".

Хуа Цюйюэ повиновалась и привела Тяньчи за руку, чтобы сесть рядом с бабушкой. Старая мадам оценила Тианчи, прежде чем с благодарностью кивнуть. "Тианчи стал таким справедливым и пухлым всего через несколько дней". Циуэ, похоже, ты прекрасно его воспитывал!"

Хуа Цюйюэ усмехнулся. "Это все благодаря тебе, бабушка! Благодаря твоему хорошему здоровью, вся семья чувствует себя непринужденно. Мы хорошо ели и спали. Даже дети набрали вес".

В Хуа Цюэ сладкие слова, счастье расцвело в сердце старой мадам, как цветы. Ее тело очень сильно восстановилось. Она чувствовала себя в два-три раза лучше, чем раньше. Теперь она

могла чувствовать себя энергичной целый день.

В конце концов, Длинный Красный был чудесным лекарством. Как может чья-то жизненная сила не улучшаться скачками после того, как она выпила этот суп!

Именно поэтому Старая Мадам относилась к Хуа Цюэ, как к бесценному сокровищу, и практически портила ее гнилой.

В конце концов, Хуа Цюйюэ внезапно получила помощь "верховного мастера". Поэтому старая мадам не посмела бы относиться к Хуа Цюэ иначе, как вежливо и уважительно.

Через некоторое время появились вторая мадам и Хуа Менгши. Увидев Хуа Цюйюэ, они сразу же заметили ее сияющее выражение. Хуа Цюйюэ показалась им розовой по здоровью и вообще показывала признаки того, что она жила хорошей жизнью.

Ногти Хуа Менгши выкопали ей в ладони. В тот момент она почувствовала сильное желание убить Хуа Цюэ, хотя ее рациональный ум велел ей выдержать. Она должна была выдержать!

"Старая госпожа, Менгши хочет принять участие в турнире по боевым искусствам на платформе, организованном семьей Цзи. На этот раз она может сделать себе имя в особняке Хуа!" Вторая мадам сказала улыбочиво, глядя на Хуа Мэнши, не имея ничего кроме гордости и радости.

Эта дочь очень гордилась ею. Она одарила дочерей всех других семей во всей столице.

Хуа Менгши сегодня надела бледно-розовое платье. Танцующий феникс был вышит золотой нитью на шее платья. В общем, ее наряд был красочным и привлекательным. На месте глаза феникса была прикреплена жемчужина. Жемчужина светила блестяще, подчеркивая ее кожу, которая была мягкой и молочной, как бобовые твороги.

Платье подходило ей как перчатка. Оно не было ни слишком тугим, ни слишком свободным. Оно показало идеальную фигуру Хуа Менгши.

Хуа Мэнши вспыхнула крошечной улыбкой и сказала: "Бабушка, я постараюсь изо всех сил, чтобы прославить имя особняка Хуа".

Старая госпожа вообще мало что прокомментировала. Она носила плоское выражение, как будто не возлагала больших надежд на перспективы Хуа Мэнши. "Я могу только надеяться. Семья Цзи - это дом божественной медицины. Ни один обычный человек не мог уловить глаза главы этого дома. Просто постарайся изо всех сил. Не будь таким слепым, чтобы держать себя за нереальные стандарты".

Хуа Менгши сразу же получила совет старой мадам, хотя в глубине души она была в хорошем настроении.

Она просто надеялась, что день турнира наступит раньше. В тот момент, когда она вышла на площадку и одержала победу над всеми остальными артистами Ци, она смогла завоевать больше восхищения и внимания.

Конечно, никто не смог бы затмить Хуа Мэнши, если бы она успешно стала ученицей семьи Цзи. Даже Хуа Ци не смогла бы сделать это, какой бы выдающейся она ни была.

Вторая мадам ненадолго поболтала со старой мадам перед отъездом, утверждая, что ей нужно сопровождать Хуа Мэнши, чтобы записаться на турнир.

Хуа Цюйю сделала маленький глоток чая. Свет в ее глазах был мягким, как растущая рябь в воде. Её нравы отличались утонченностью и выдержкой. "Бабушка, - сказала она, - я тоже хочу участвовать в турнире".

По неожиданным словам Хуа Цюэ, старая мадам, которая наслаждалась миской супа из женьшеня, уставилась на Хуа Цюэ в чистом шоке. В последнее время эта забытая внучка постоянно удивляла ее.

Теперь Хуа Цюйюэ на самом деле думал об участии в турнире?

"Цюйюэ, вы должны знать, что ни один из участников этого турнира не имеет права возлагать вину за смерть или травмы на своих оппонентов. Из-за такого отсутствия ответственности ваши оппоненты не будут показывать никаких оговорок в течение всего турнира. У вас плохой поток Ци и вы не имеете знаний в искусстве Ци. Как вы думаете, как бы вы могли удержать себя в турнире?". Старая мадам спросила низким голосом.

Хуа Цюйюэ покачала головой, хотя в ее глазах не было ничего, кроме уверенности в себе. "Старая мадам, по правде говоря, высший мастер помог очистить Ци проход моего тела некоторое время назад. Так что теперь я могу научиться искусству Ци". На самом деле, на данный момент я уже достиг стадии Оракул Профаунд. Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне!"

Старая мадам была ошеломлена, её сердце пульсировало.

Хуа Цюэ смогла бы научиться искусству Ци?

Этого никто не знал. Как она могла узнать об этом только сейчас?

Для нормальной женщины выход на сцену Oracle Profound уже считался впечатляющим подвигом. Что ее совершенно удивило, так это то, что Хуа Цюэ так быстро достигла стадии Oracle Profound.

"Юе Эр, почему вы не сказали мне об этом раньше?"

"Простите, бабушка. Я беспокоилась, что в конце концов разочарую вас, если выяснится, что я совсем не одарена в искусстве Ци. Поэтому я решила подождать, пока не покажу хорошие перспективы, прежде чем сказать тебе. Это бы тебя еще больше порадовало, бабушка". Ответ Хуа Ци был безупречным.

Старая мадам посмотрела на прекрасного и очаровательного Тяньчи, который спокойно ждал рядом с ними. Клэри почувствовала содрогание в сердце.

Этот ребенок определенно не был обычным. Хуа Цюйюэ тренировал его всего несколько дней, но он уже был таким тихим и сочиненным.

Такой настрой был выше, чем у обычного ребенка.

"Понятно. Таким образом, Юэ Эр теперь может тренироваться в искусстве Ци и даже является Ци-художником на сцене "Оракул Профаунд". Замечательно! Абсолютно замечательно! Не могу поверить, что в нашем особняке Хуа теперь два талантливых Ци-Артиста". Старая мадам была бурной. Немедленно она приказала няне Чжоу забрать награду Хуа Ци.

Хуа Цюйюэ попыталась отказаться от награды, хотя ее усилия оказались тщетными из-за сильных настойчивых требований старой мадам. В конце концов, она была вынуждена принять свою награду.

Кроме них, Льва Синь и Юшуй были так удивлены, что чуть не начали визжать. Неудивительно, что им сказали, что юная госпожа была другой. Оказалось, что теперь она может тренироваться в Искусстве Ци!

"Очень хорошо. Но Юе Эр, если вы действительно участвуете в турнире, то вы должны пообещать мне одну вещь. Если твой оппонент сильнее тебя, то ты не должен форсировать себя в решающие моменты. Самое главное, чтобы остаться в живых, вы понимаете? Семья Хуа не большая семья, в конце концов. Мы не хотим, чтобы вы пошли на ненужный риск. Вы не должны променять свою жизнь на репутацию".

Обеспокоенная, старая мадам дала серьезные указания, все которые Хуа Цюэ принял близко к сердцу. После этого Хуа Циуе начал формулировать планы со старой мадам. После турнира Хуа Цицюэ решил подарить старой мадам две веточки длинного красного цвета. Затем старая мадам принесла две веточки во дворец и подарила их императору.

Естественно, старая мадам была в восторге от этой идеи. Император, несомненно, был бы чрезвычайно рад, если бы ему подарили две веточки Long Red.

Старая мадам уже давно занималась этой идеей, хотя и решила отложить ее до более позднего

времени. Она опасалась, что Хуа Цюйю может возненавидеть эту идею.

В конце концов, Хуа Цюйюэ получила помощь верховного мастера, который, должно быть, был в числе высших элит мира. Старая мадам не стала бы рисковать и тревожить его только ради подарка.

Теперь, когда сама Хуа Цюйюэ предложила это, старая мадам наконец-то может вздохнуть с облегчением.

Хуа Цюйюэ оставила Тяньчи дома под присмотром Юйшуя, а они с Львом Синь отправились записываться на турнир.

Улицы были заняты и наполнены шумами от толпы. Вся улица была выстроена множеством магазинов. Там были травяные магазины, ломбарды и другие магазины, которые удовлетворяли все основные человеческие потребности.

Старик прогуливался с подносом конфет на шампуре, в то время как за ним гнались дети со сладкими зубами. Дети доедали шампур за шампуром, оставляя старого продавца конфет улыбаться от уха до уха.

В регистрационной палатке, которую установила семья Цзи, было особенно многолюдно. Когда Хуа Цюйю увидела длинную очередь, она нахмурилась. При таком темпе она не знала, сколько времени займет ее очередь.

Её время было слишком драгоценным. Она действительно не хотела тратить свое время на ожидание в очереди.

Ив Синь заметил Хуа Менгши и вторую мадам. В королевстве Чанкин всем женщинам было разрешено выходить на улицу, хотя некоторые женщины предпочитали, чтобы их лица были скрыты завесой.

Были и другие, которые не возражали против того, чтобы показывать свои лица. Они выходили на улицу без всякого резерва. Платформа турнира была установлена в зоне, кишущей красивыми женщинами. Красивых женщин в этом районе было столько же, сколько и облаков в небе. Большинство мужчин, выстраивавшихся в очередь для зачисления, тайно смотрели на этих женщин из различных выдающихся семей.

Конечно, дочери некоторых выдающихся семей просто посылали своих слуг записываться от их имени.

"Пойдёмте, пройдемте". Хуа Цюэ заметила, что Хуа Менгши заставила ее глаза светиться ярко. Едва улыбка украсила ее губы, когда Хуа Цюйюэ уверенно прогуливалась по направлению к передней части очереди.

"Госпожа, что вы делаете? Разве мы не должны стоять в очереди?" спросил Ив Синь.

Ив Синь был серьезно воспринят откровенной уверенностью Хуа Цюйюэ. "Что она пытается сделать? Заставить Хуа Менгши помочь ей записаться?" Ив Синь задавался вопросом.

Учитывая менталитет Хуа Мэнши, она бы не стала помогать Хуа Цюйюэ вообще.

Когда Хуа Цюйюэ подошла к Хуа Менгши и второй мадам, она хрустнула от улыбки. "Вторая мадам, сестра, я не ожидал встретить тебя здесь."

Было ясно, что вторая мадам очень любит свою дочь. Когда слуги из других семей увидели, что она лично приехала сопровождать Хуа Менгши для зачисления, они начали петь хвалебные песни Хуа Менгши. Они прославили Хуа Мэнши за то, что она была в таком хорошем вкусе. Они даже зашли так далеко, что объявили Хуа Мэнши женщиной, которой суждено было выиграть турнир. В таких комплиментах вторая госпожа улыбалась.

Когда они вдруг услышали голос Хуа Цюэ, вторая мадам и Хуа Менгши подумали, что они оба ошиблись.

Но когда они посмотрели влево, человек, которого они увидели, действительно был Хуа Цюйюэ. Хуа Циуэ стоял там и улыбался им. И Льва Синь тоже была там со своим маленьким лицом, скомканным в хмуром виде.

"О, да. Какое совпадение. Большая сестра, ты пришла за покупками?" Хуа Менгши улыбалась. Ее отношение к Хуа Цюэ было поражено добротой и теплотой.

Хуа Цюйюэ посмотрела на длинную очередь немного нерешительно. Большинство из тех, кто стоял в очереди, были слугами. Эти слуги отвечали за зачисление нескольких дам в свои дома.

"Нет... я... на самом деле... Я тоже здесь, чтобы записаться". Хуа Цюэ выглядела немного овечьей, ее глаза были наполнены надеждой и тоской. "Верховный хозяин сказал, что этот год будет моим счастливым годом. Любой турнир, к которому я присоединюсь, я смогу выиграть, верно?"

Когда первый услышал их, эти слова действительно звучали, как что-то, что только сумасшедший мог бы сказать. Хуа Менгши и вторая мадам посмотрели друг на друга, их глаза сияли от ликования.

"Это действительно фантастическая возможность!" - подумали они оба.

Раньше Хуа Менгши пытался придумать, как записать Хуа Циуэ на турнир. Но теперь Хуа Цюйюэ сама вызвалась подписать смертный приговор!

Хуа Менгши улыбнулась, как обычно, спокойно и уравновешенно. Она подняла руку Хуа Цюйюэ с теплым энтузиазмом. "Старшая сестра, почему ты не сказала нам раньше, что собираешься участвовать в турнире? Мы с мамой поможем гарантировать тебе место".

Хорошая внешность Хуа Менгши может буквально опрокинуть города. Улыбаясь, она поставила в очередь мужчин, которые стояли рядом с ними в полном беспорядке. Теперь на неё смотрели бесчисленные пары глаз.

Собственная внешность Хуа Цюэ, конечно же, не проиграла бы свергающей красоте города Хуа Менгши. Если бы Хуа Менгши были пионом, то Хуа Цюйюэ была бы элегантной белой лилией в пруду. Всё её существование источает величие и элегантность.

Вторая мадам кивнула. "Да, верно. Первая мисс, не стоит беспокоиться о очереди. Мы запишемся от вашего имени!"

<http://tl.rulate.ru/book/22370/844787>